

Проект Российского Фонда Фундаментальных Исследований номер 18-55-76003

«Возможности и вызовы для городского развития и социальной сплоченности в Российской Арктике в условиях глобального изменения климата»

(ERA.Net RUS Plus ID # 527 – AUCAM “Opportunities for and challenges to urban development and social cohesion in Russia’s Arctic under climate change impacts”)

Основные результаты проекта

Проект являлся партнерством междисциплинарных команд ученых Санкт-Петербургского государственного университета, Университета Хельсинки и Университета Гамбурга. Фокус проекта был сосредоточен на устойчивом развитии городов Арктической зоны Российской Федерации (АЗРФ) в условиях глобального изменения климата. Проект был направлен на решение трёх основных задач: (1) создание Индекса устойчивого развития арктических городов (ИУРАГ), который позволяет дать объективную оценку последствий глобального изменения климата и антропогенного воздействия на городскую среду АЗРФ; (2) оценка текущей ситуации и прогресса в разработке и применении стратегии устойчивого развития городских центров российской Арктики; (3) оценка социальной сплочённости в АЗРФ на локальном (муниципальном) и региональном уровнях. Исследования проводились на примере таких северных городов, как Архангельск, Воркута, Мончегорск, Мурманск, Никель, Норильск, Салехард, Северодвинск, Якутск.

Разработанный участниками НИР ИУРАГ включает следующие блоки:

1. Основные индикаторы эффективности стратегического планирования устойчивого развития муниципальных образований АЗРФ: наличие у муниципальных властей понимания важности и необходимости стратегического планирования в области устойчивого планирования; комплексный характер планирования; наличие или отсутствие подразделения по стратегическому планированию в составе городской администрации; наличие в планах чётко определенных целей, ожидаемых результатов, способов имплементации стратегии, целевых индикаторов, критериев эффективности/неэффективности принятой стратегии и рабочего плана; качество и точность оценочных механизмов, степень их научной обоснованности; степень скоординированности муниципальной стратегии устойчивого развития с соответствующими стратегиями регионального и федерального уровня; степень «прозрачности»/открытости процесса стратегического планирования; степень вовлеченности институтов гражданского общества в процесс планирования (опросы общественного мнения, обсуждение в местных СМИ, слушания в общественных палатах, роль неправительственных/некоммерческих организаций в разработке стратегии и рабочих планов и пр.); способность разработчиков муниципальных стратегий принимать во внимание и гармонизировать частные и государственные интересы; централизованно-«командный» или индикативный характер планирования.
2. Социально-экономические индикаторы: индекс промышленного производства; строительство жилых домов; оборот розничной торговли; объём платных услуг населению; инвестиции в основной капитал; иностранные инвестиции; индекс потребительских цен на товары и услуги; стоимость минимального набора продуктов питания; индекс цен производителей промышленной продукции; реальные денежные доходы населения; среднемесячная начисленная заработная плата; просроченная задолженность по заработной плате; структура занятости населения; общий коэффициент естественного прироста, убыли населения; уровень онкологических, сердечно-сосудистых и лёгочных заболеваний; количество больничных коек на 1000 чел.; бюджет муниципального образования; индекс человеческого развития; количество пользователей Интернет на 1000

чел.; количество пользователей мобильной связью на 1000 чел.; социальная справедливость (различия в уровне доходов между разными социальными группами; различия в уровне доходов и социальном статусе между этно-религиозными группами; различия в уровне развития городов АЗРФ); этно-религиозные факторы (доля различных этнических и религиозных групп в населении города; характер межэтнических и межконфессиональных отношений в муниципальном образовании; наличие исторических споров между этносами и конфессиями, разделенных и репрессированных народов; политика местных властей в отношении национальных и религиозных меньшинств).

3. Экологические индикаторы. К традиционным индикаторам благополучия и уровня загрязнения компонентов биосферы добавлены контекстные индикаторы городов АЗРФ. Эти индикаторы детализированы для двух основных категорий: (1) накопленный экологический ущерб и (2) комфортность городской среды. Категория накопленный экологический ущерб фокусируется на подходе экологической безопасности, обосновывающей возможность дальнейшего локального развития территорий в зависимости от затрат и возможностей по ликвидации ущерба. Комфортность городской среды фокусируется на индикаторах пространственного развития, таких как плотность(и) и их модификации для контекста арктических городов.

ИУРАГ коррелирует с такими широко известными системами оценки городской устойчивости как Индекс городского развития (ООН), Глобальная система индикаторов городского развития (Всемирный банк), Индекс человеческого развития европейских городов, Индекс целей устойчивого развития городов США, Арктические социальные индикаторы (Арктический совет).

В ходе проекта была дана оценка эффективности внедрения принципов стратегического планирования, предусмотренных федеральным законодательством, в городах АЗРФ, процессах разработки и реализации муниципальных стратегий устойчивого развития. В частности, изучался процесс имплементации таких принципов, как единство и целостность системы планирования; разграничение полномочий между федеральными, региональными и муниципальными властями; преемственность и непрерывность процесса планирования; сбалансированность системы стратегического планирования; результативность и эффективность планирования; ответственность участников стратегического планирования; прозрачность процесса планирования; реалистичность планов; ресурсная обеспеченность; изменяемость целей планирования; соответствие показателей целям; программно-целевой характер планирования.

Выявлены интересные аспекты устойчивого развития арктических городов АЗРФ, позволяющие отразить уникальность и сравнительный масштаб урбанизации (и связанных с ней проблем) городов АЗРФ. Например, значимость стратегического планирования у муниципальных властей не вызывает вопросов, также, как и необходимость всеобъемлющей интеграции устойчивого развития в стратегическое планирование, однако, фокус зачастую смещается на экономические и монетарные индикаторы, в ущерб качественным и интегральным оценкам экологических и социальных параметров развития. Другим интересным результатом стал выявленный разрыв между видением адаптации и митигации изменения климата как равно значимых для стратегического планирования аспектов в Арктическом контексте, отраженном как в документах муниципалитетов, так и в местных СМИ.

Конкретными результатами проекта стали 4 совместных с зарубежными партнёрами научных публикации, 7 публикаций в изданиях Scopus/Web of Science, 10 других публикаций и более 50 докладов на международных и российских научных конференциях.